

Тюремная система как деструктивный элемент городского пространства в сознании сибиряков (начало XX века)

Научный руководитель – Крестьянников Евгений Адольфович

Пыря Викторья Олеговна

Студент (магистр)

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюмень, Россия

E-mail: vika.inkognito.97@mail.ru

Охватив огромные территории Сибири, каторга и ссылка оказали большое влияние на культурный ландшафт региона. С одной стороны, тюремная система как комплекс учреждений и служебных кадров была неотъемлемой частью сибирского города, с другой стороны, она постоянно подвергалась нападкам общественности, неохотно делившей городское пространство с «мертвым домом». В начале XX века восприятие тюрьмы приобрело новый окрас, поскольку она превратилась в арену борьбы революционной силы и монархизма. Под влиянием политической атмосферы сибиряки наиболее остро почувствовали необходимость своего вмешательства в механизмы тюремной системы. Назвав «страшным соседством» близость Тобольского центра с жилыми кварталами, политик Н.Л. Скалзубов отмечал, что разумное регулирование тюремного режима - «мера крайне настоятельная не только в интересах справедливости и милосердия к несчастным каторжанам, но и в интересах городского населения, имеющего право требовать, чтобы его человеческие чувства не возмущались зверским поведением администрации каторги» [5; л. 6 об.].

Ассоциировать тюрьму с произволом сибирские обыватели стали, по большей части из-за пропаганды революционеров, отправлявших следующий посыл: «Если придется вам бить, не жалейте ни надзирателей, ни начальников, ни солдат со стражей... Из всех тюремных надзирателей только три с душой еще не потерянной. Но что они в массе?» [6; л. 103 об.]. Кроме этого, население зачастую призывало к насильственному освобождению арестантов. На одном из общественных мероприятий Тобольска такие лозунги встретили неоднозначно - местная публика оказалась в замешательстве, происшествие поспешили замять, однако нашлись все же несколько человек, поаплодировавших оратору-революционеру [7; л. 4]. В других городах Сибири отношение к тюремному ведомству являлось более жестким. В 1905 году тюменскую тюрьму не раз охватывало серьезное пламя, а сами тюменцы открыто мешали борьбе с огнем: «... Толпа начала ликовать по поводу пожара, радуясь, что ненавистное учреждение горит и, быть может, все сгорит. Желание это было настолько сильно, что было несколько случаев, когда толпа препятствовала тушению пожара, перехватывая подвозившиеся бочки с водой и опрокидывая их или выворачивая из них краны» [4; л. 74 об.]. Летом 1906 года жители Красноярска хотя и не пытались сжечь тюрьму, где произошел арестантский бунт, однако пением «Марсельезы» недвусмысленно продемонстрировали свое отношение к тюремщикам [10; л. 6 об.].

Со временем неприязнь горожан к тюремной системе лишь возросла - люди открыто нападали на тюремные здания или на конвой, сопровождающий заключенных, передавали в тюрьму запрещенные предметы, способствовали арестантским побегам [11; л. 7 об.]. Случалось, что тюремщики даже не знали причин озлобления против них со стороны жителей, которое воплощалось как в обыкновенное хулиганство, так и в серьезное преступление. Одним служащим удавалось отделаться испугом и ссадинами, как, например, часовым Тюкалинского тюремного замка, в которых из-за ограды пару раз прилетало

камнями [3; л. 7], или как начальнику Туринской тюрьмы - в то время, как он проезжал мимо городского сквера, неизвестный злоумышленник неудачно выстрелил в него два раза [2; л. 3]. Другие же чиновники, становясь жертвой «тюремного террора» [9], оставляли свои семейства без кормильца. «За последнее время в Главном тюремном управлении все в большем и в большем числе можно видеть женщин в трауре, с отпечатком глубокой скорби на лице. Это - вдовы и сироты тюремных служащих, выброшенные на улицу кровавым “освободительным движением”» - резюмировали в редакции «Тюремного вестника» в ноябре 1907 года [1]. Волну общественной агрессии, захлестнувшую тюремное ведомство в начале XX столетия, объясняли по-разному. Министр юстиции И.Г. Щегловитов делал акцент на перегрузке тюрем революционным элементом, отмечая, что переполненные тюрьмы превратились в «осажденные крепости», где дисциплина пала, а должностной персонал вынужден жить под «непрестанными угрозами нападения и внутри, и извне» [12]. Среди ряда общественных деятелей бытовало мнение о том, что значительную роль в конфликте тюремщиков и горожан сыграли журналисты: «Органы левой прессы, не обинуясь, видели в тюрьме чуть ли не орудие личной мести правительства в отношении его “пленных” врагов. Всякая мера, направленная к поддержанию порядка и дисциплины в тюрьме, оценивалась именно с этой точки зрения, и левые газеты, забывая чувство меры и уважение к печатному слову, не стесняясь, в ярких красках описывали несуществующие зверства в тюрьме, истязания и издевательства по отношению к “героям” пресловутого освободительного движения. Такое отношение печати, особенно в России, где за редкими исключениями привыкли видеть в каждом сообщаемом печатью факте непреложную истину, не могло не отражаться пагубно на тюремном деле» [8].

Негативная коннотация всегда являлась неизменным спутником пенитенциарного ведомства - в силу характера его деятельности, сострадания человека к слабому, общественных предубеждений. Благодаря политической мысли, принесенной на волне Первой российской революции, неприязнь народа к тюремным стенам лишь окрепла. Особенно ярко это проявилось в Сибири, имперском островке неволи и изгнания, где соседство тюремной системы и городского мира подчас приводило к трагическому исходу.

Источники и литература

- 1) Александр Михайлович Максимовский (Некролог) // Тюремный вестник. 1907. № 9. С. 661–677.
- 2) ГАРФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 76.
- 3) ГАРФ. Ф. 102. Оп. 118. Д. 76.
- 4) ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 3004.
- 5) Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-151. Оп. 1. Д. 15.
- 6) Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАС-ПИТО). Ф. 4058. Оп. 1. Д. 17.
- 7) Исторический архив Омской области (ИА ОО). Ф. 190. Оп. 1. Д. 65.
- 8) Мельников К. А.М. Максимовский и его деятельность по управлению тюремным ведомством // Тюремный вестник. 1907. № 9. С. 678–695.
- 9) Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.
- 10) РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 434.
- 11) РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 792.
- 12) Сибирская жизнь. 1909. 6 февраля.